

Страшный сон

После новогоднего корпоратива я отправился провожать свою коллегу Римму Ивашову.

Когда такси остановилось у нужного дома, девушка пригласила меня «на чашечку кофе». Не раздумывая, я согласился. Римма посмотрела на меня с таким ошарашенным восторгом, словно я вознамерился переплыть ради нее Тихий океан, не меньше. Сначала мы оказались в подъезде, потом – в лифте, где выше упомянутый восторг сменился острым желанием слиться со мной в жарком поцелуе. Не сказать, чтобы я был решительно против, но неудержимость меня испугала и чуть отрезвила. Побег я посчитал трусостью, но твердо решил – далее «чашечки кофе» не пойду, как бы меня не провоцировали.

Естественно, удивлению Риммы не было предела, когда я брякнул «мне пора, поздно уже» и тревожно посмотрел на свои наручные часы, как будто у меня «семеро по лавкам», а я безответственный загулявший отец.

Хозяйка не стала отговаривать, только спросила:

- Наш уговор остается в силе? – При этом вид у нее был похлеще брошенной собаки.

Я кивнул, по-дружески чмокнул девицу в румяную щечку и галантно откланялся, догадываясь, что обо мне думает обладательница той самой румяной щечки. Оставалось надеяться, что мое согласие как-то ее успокоит.

Еще неделю назад мы договорились с Риммой встречать Новый год вместе. Не вдвоем, в компании ее друзей. Якобы друзья обо мне наслышаны и горят желанием познакомиться.

Непроизвольно напрашивается вывод: Ивашова наплела друзьям кучу небылиц о серьезности наших отношений – выдала желаемое за действительное. На самом деле, мы пару раз сходили в кино, один раз посетили театральную премьеру и четыре раз неплохо провели время в милом ресторанчике с хорошей кухней и уютным интерьером. И каждый раз меня приглашали на чашечку кофе. И каждый раз я находил «вескую» причину, чем огорчал влюбленную девушку.

Почему уваливал? Пока был не готов к новым отношениям. Слишком болезненным вышел развод. Официально мы перестали быть мужем и женой

первого декабря. Но Ксюша ушла от меня тридцатого сентября. Ей надоел мой пофигизм в быту. «Потолок рухнет тебе на голову, а ты не заметишь!» - возмущалась она. Да, я не такой, как Ксюша! Это она возвращается с работы и драит-чистит, как будто у нас в доме грязь непролазная. Чистота и красота у нас в доме, по моему разумению, и не стоит постоянно летать на швабре и размахивать метелкой для сбора пыли.

Теперь меня некому пилить. Я бросаю носки куда попало, забываю мыть посуду, ем из кастрюли, каждое утро вытягиваю из стопки выстиранного белья нужные вещи, лихо вожу по ним утюгом, и радостный-счастливый отправляюсь на работу. А вечером расшвыриваю по прихожей обувь и верхнюю одежду.

Но надо честно признаться - в последнее время я стал аккуратистом. Самостоятельно, без внешнего воздействия. Не хотел никому ничего доказывать, видимо, пришло время что-то в себе изменить. Все-таки возраст, уже тридцать два. Время подросткового презрения к стерильности помещения постепенно отступило.

О Ксюше я старался не думать. Она сама как-то мне позвонила, поинтересовалась «житьем-бытьем». Не знаю, что хотела услышать... Остается лишь догадываться: без нее, без Ксюши, жизнь потеряла всякий смысл, что я сплю и вижу, как мы снова вместе, что обещаю быть прилежным мальчиком...

Не хочу я быть прилежным, не хочу слушать придирки в свой адрес: не так сел, не так встал, не так ходишь, не то говоришь. Не хочу видеть ее искаженное злобой лицо и так далее. Не хочу!

Я так понимаю: если любишь человека, то мирись с его привычками, вредными, по твоему мнению, или пытайся изменить мягко, не навязчиво указывай на недостатки с милой улыбкой и шуточно грози пальчиком.

Ксения знала, за кого шла замуж. Мы три года встречались в университете, после окончания разбежались в разные стороны. Встретились шесть лет назад и решили больше не расставаться. Год жили без оформления отношений и все было гладко. Проблемы начались после свадьбы.

Когда жена ушла, мягко прикрыв за собой входную дверь, в тот момент я не разозлился, не стал биться от горя головой о стену, растянулся на диване и задумался: а ведь до меня она успела сходить замуж, почему не удосужился узнать, что послужило причиной расставания. Ксюша тему прошлого не затрагивала, а у меня не было желания копаться в чужом грязном белье.

Моему счастью не было предела, наши глубокие чувства взаимны, все остальное пошлость и чепуха. Оказалось, оба заблуждались.

Допустим, я бы докопался до истины, и что бы это изменило? Я был ослеплен и околдован. Ее бывшего, без раздумий, посчитал полным идиотом, раз он упустил такую женщину.

Почему задумался сейчас? Посчитал себя глупцом, который учится на собственных ошибках, увы, не на чужих.

В общем, мы разошлись как в море корабли. У каждого из нас началась новая, собственная, жизнь.

Кажется, слух о моей свободе распространился по офису быстрее, чем я сам осознал. Барышни начали меня атаковать. Римма шла в арьергарде, поэтому я выделил ее из всех чересчур назойливых особ. Далее последовали культпоходы, новой ступенью отношений стал сегодняшний вечер без продолжения.

Итак, не оправдав ожиданий Риммы Ивашовой, поздним вечером тридцатого декабря, если быть более точным, то в последнюю ночь уходящего года, я оказался на наснеженной улице, вдохнул полной грудью вкусный морозный воздух с легким привкусом хвои и медленным шагом потянулся к родному дому, до которого было всего три квартала. При этом раздумывал: все-таки Ксюша права, лень вперед меня родилась – я выбрал девушку не по внешней привлекательности, хотя, Римма была симпатичной, а по географической приближенности наших домов.

- И тут она права, - пробубнил я себе под нос, - всегда права, во всем права. Ну и живи одна... Наслаждайся... А я очень счастлив... Безмерно счастлив... Женюсь на Римме, у нас родятся дети и забуду прошлое, как страшный сон...

Страшный сон мне приснился ночью: ко мне вернулась жена.

Пробудившись, я долго прислушивался, есть ли кто-то в квартире. Вода не лилась, на кухне никто не гремел посудой. Не открывая глаз, ощупал вторую половину кровати, дабы убедиться, что рядом со мной никого нет.

Я смакую свою свободу. Я наслаждаюсь ею.

Часы показывали два часа дня. Я удивленно присвистнул, сладко потянулся до хруста костей, перевернулся на бок и задремал. Меня разбудил телефонный звонок.

- С наступающим! – проворковала в трубку Ксения, моя бывшая жена, и пожелала с явным подтекстом, - пусть новый год будет лучше предыдущего! – И глупо, чего отродясь за ней не наблюдалось, захихикала.

- Ты выпила, что ли? – спросил я вместо того, чтобы произнести ответные поздравления.

- С чего бы вдруг? - хмыкнула она и пояснила, - просто настроение хорошее.

Я отчетливо представил, как она передергивает плечиками и вскидывает брови. Подергал головой, как припадочный, желая избавиться от наваждения, даже издал при этом гудяще-варьирующий звук, после чего напряженно-вкрадчивым голосом поинтересовался:

- Где будешь встречать Новый год? - Опомнился и сладко зевнул, выказывая полнейшее равнодушие.

- Мы... идем в ресторан, - неуверенно ответила она, потом повторила фразу скороговоркой, выделив местоимение «мы», за которое я зацепился и брякнул:

- Мы? Я его знаю?

- Нет.

- Желаю тебе счастья.

- И все?

- А что ты хочешь услышать?

- Гриша, а ты... что будешь делать в новогоднюю ночь? – съехала с темы бывшая супруга.

- Меня пригласили в компанию... Ты ее не знаешь, - с усмешкой добавил я, опередив вопрос. Впрочем, Ксюшу вряд ли интересует, появился ли у меня кто-то.

- Будь... здоров, - проямлила она, с трудом подобрав правильное, по ее мнению, пожелание.

- И счастлив, - дерзко присовокупил я.

- Разве без меня ты можешь быть счастлив? – ляпнула она. Посчитав вопрос риторическим, стала прощаться. Однако я вклинился со своим сердечным пожеланием:

- Желаю хорошо повеселиться! И вообще...

- Что вообще? – уточнила бывшая, не дождавшись продолжения.

- И вообще... жизнь прекрасна и удивительна...

- Ты это понял, когда расстался со мной, - добавила Ксения без всяких эмоций.

- Заметьте, не я это сказал, - вспомнил я фразу из любимого кинофильма «Покровские ворота», изменив слово «предложил» на «сказал». Но шутливая манера Костика совершенно не походила на мой коварно-осудительный тон.

Диалог мог завести невесть куда, поэтому я быстро распрощался с Ксюшей и отправился в душ...

Оставшееся время до встречи с Риммой, я провел на кухне. Вдруг захотелось что-то приготовить, как будто я собирался встречать Новый год у себя дома и ждал гостей. Даже испек пирог, свой фирменный, который любила Ксюша.

А может и правда, никуда не идти? – вдруг появилась в моей голове почти здравая мысль. Почему «почти»? Потому что я дополнил ее желанием пригласить Римму, чтобы остаться с нею наедине. Посидим, пообщаемся...

К близости с Риммой я не готов. И буду ли готов когда-то - большой вопрос.

Я не высоких моральных принципов, просто не могу заниматься сексом без элементарных чувств, к примеру, увлеченности. Моя увлеченность Риммой таяла, как снеговик под зимними лучами солнца при плюсовой температуре.

Приходится честно признать – к Римме я совершенно равнодушен. Спрашивается, зачем дурил ей голову, зачем давал надежду? Попытка заглушить душевную боль после расставания с женой, которая... меня не любила. Нисколечко. Ни капельки. А ведь говорила... Говорила, что любит, любит еще со студенческой скамьи. И все годы любила и не забывала.

Наверное, потому рухнул ее первый брак, - сообразил я, - ведь брак без любви, что лодка без весел – плывет сама по себе и неизвестно, куда ее занесет.

Почему-то не подумал, что Ксения могла говорить обоим мужьям одно и тоже. Про любовь, естественно, но с той разницей, что я из ее студенческого прошлого, а первый муж – любовь с первого взгляда.

- Врушка, - со знанием дела заявил я вслух и утвердительно покачал головой.

Слово мне понравилось, я его посмаковал и нашел весьма подходящим моей бывшей жене, которая, надо отдать ей должное, не была замечена во лжи. Однако я отмахнулся от прямого предназначения «обзывательства», сравнил его с чем-то мягким и пушистым, приятным на ощупь, прям, как Ксюшка. Сложил губы в трубочку и прошипел:

- Врушшшка.

Я побродил по квартире. Потом решительно раздвинул створки встроенного шкафа и принялся выбирать одежду для сегодняшнего праздника. Сначала хотел облачиться в темно-синий костюм и белоснежную сорочку, потом передумал. Выбрал новые джинсы, голубую рубашку и пиджак-кежуал. Оценил себя в зеркале, увидел бледное лицо с печальными глазами и попытался улыбнуться. Вышло жалкое зрелище.

- Все наладится, - уверенно произнес я и пропел, - весело, весело встретим Новый год... Весело, весело встретим Новый год.

Позвонила Римма.

- Гриша, ничего не изменилось? Я жду тебя в половине одиннадцатого?

- Всё в силе. Скоро буду, - пробубнил я.

- Что с настроением? – вкрадчивым голосом поинтересовался девушка.

- Нормально с настроением. – И вдруг меня осенило, - вот только зуб разболелся.

- Сильно болит? – озаботилась она.

- Сильно, прям нет сил терпеть.

- Что же делать? Ты обезболивающее принял?

- Целых три штуки! – гордо заявил я, словно совершил не абы какой поступок.

- Может, надо обратиться в дежурную стоматологию? Как думаешь?

- О чем ты, милая?! Кто будет работать в новогоднюю ночь?! Полиция и МЧС не в счет, - деловито добавил я.

- У меня есть настойка, надо развести и полоскать, я сейчас быстренько соберусь и через полчаса буду у тебя.

- Римма, пожалуйста, не меняй ради меня свои планы, - поспешно проговорил я, косясь на входную дверь, за которой якобы топталась медсестра-самовыводженка. И потребовал внушительным тоном, - я тебя очень прошу!

Сообразив, что спорить со мной бесполезно, или не горя особым желанием провести праздник рядом со страдальцем, девушка быстро согласилась.

Я сделал очередной вывод – чувствами с ее стороны тоже не пахнет, иначе не отвязался бы. На душе стало легче.

Я накрыл стол на две персоны. По привычке. Плеснул вискаря в стакан, отхлебнул и подумал: интересно, Ксюша сказала правду про ресторан или сочинила, чтобы мне насолить. Могу предположить следующее: если бы у нее кто-то появился, она бы обо мне думать забыла, не стала бы звонить и поздравлять. Но с другой стороны, при всей своей стервозности Ксюшка-Врушка - человек внимательный и сердечный.

В принципе не так уж плохо мы с ней жили. Хорошего точно было больше, а бытовые стычки – полная фигня, с кем не бывает. Вероятно, ей хотелось от меня внимания, а постоянные придирки с ее стороны – способ привлечь то самое внимание.

Я обвел глазами комнату, зажмурился и представил рядом с собой свою бывшую жену. Она улыбалась и тянулась ко мне фужером с шампанским.

Я непроизвольно протянул в ее сторону стакан с виски. Стакан прорезал воздух, не уткнувшись в препятствие, я едва не рухнул на праздничный стол.

Страшный сон... не в руку, - подумал я с огорчением. – И страшный ли он, сон этот?.. Постоянные думы воплощаются в сновидения.

Я вышел из комнаты и пристроился на банкетке в прихожей. Оперся спиной о стену и прикрыл глаза. Голову не посетило ни одной умной мысли, кроме... неоригинальной – позвонить Ксюшке. Допустим, я ей позвоню, услышу музыку, смех, ее пояснение постороннему мужчине, задавшему вопрос «кто это?» - никто, просто ошиблись номером. Я стал для нее никем. Теперь другому мужчине она признается в любви.

Но это только мои предположения! Я должен и я... хочу позвонить и прямо спросить...

И я позвонил, не подумав, о чем заговорю.

За входной дверью послышалась какая-то мелодия. Я отнял трубку от уха, покосился на дверь, потом взглянул дисплей мобильного с именем вызываемого абонента.

Мой телефон требовал ответа, за дверью продолжала звучать мелодия. Потом, наконец, раздалось гулкое «да».

- У тебя есть ключи? Или мне открыть? – спросил я.

- Есть, - прошелестели мне в ответ.

Ключ провернулся в замке и моим глазам предстала та, о которой я думал постоянно, о которой мечтал долгих три месяца, питаюсь самообманом. Которую любил и люблю всем сердцем и которая, я уверен, любила и любит меня.

- Привет... Я соскучилась, - призналась Ксения, переступив порог, прикрыв дверь и привалившись к ней спиной, словно ее плохо держали ноги.

Я внимательно следил за ней, боялся пошевелиться и... проснуться.

Наконец, нашел в себе силы отклеиться от банкетки и приблизиться к любимой женщине. Провел ладонью по ее влажным от растаявшего снега волосам и едва слышно произнес:

- Привет. Я ждал тебя... Я безумно рад, что ты пришла.

Не знаю, насколько затянулся наш поцелуй, но время неумолимо подкралось к главному событию этой ночи.

- Кажется, у соседей бьют куранты, - пробормотала жена.

Только сейчас я заметил, что Ксюша так и стоит в шубе и сапогах. Я помог ей разоблачиться и, и мы направились к столу.

Я открыл шампанское и разлил по фужерам.

- Загадывай желание, - предложила мне жена.

- Мое желание уже исполнилось.

- И мое...

Декабрь 2022г.